

Валерий СКРЯБИН

МАТА ХАРИ

ТАНЕЦ, ЛЮБОВЬ, ШПИОНАЖ
И ЛЕГЕНДА

Валерий Скрябин

Мата Хари

<https://litres.ru/74309844>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она была танцовщицей, красавицей, куртизанкой и женщиной, которой поклонялись мужчины Европы. Её настоящее имя — Маргарет Гертруда Зелле, но миру она известна как Мата Хари — «око утренней зари». Слава вознесла её на вершину, где рядом с роскошью и любовью оказались политика, война и шпионаж. Первая мировая война превратила её жизнь в опасную игру разведок. Она стала агентом с кодовым именем Н-21, оказавшись между Францией и Германией.

Но была ли Мата Хари настоящей шпионкой или всего лишь удобной фигурой в чужой игре? Где заканчивается правда и начинается легенда?

Историческая поэма рассказывает о яркой и противоречивой судьбе женщины, которая стремилась к любви, свободе и красивой жизни, а закончила свой путь перед расстрельной командой.

Суд, обвинение, смертный приговор — и рождение легенды, которая пережила её на многие десятилетия.

Содержание

Поэма	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Валерий Скрябин

Мата Хари

Поэма

*Уж столько лет со дня её кончины;
Есть в этом мире множество легенд,
Нет славы в свете вовсе без причины,
Её рождают труд или момент.
У Маты Хари были и моменты,
Лишь о моментах сняты киноленты.*

*По воле славы можно докатиться
До той поры, когда слепой абсурд
И после смерти вздумает глумиться
Над вашим телом, заключив в сосуд
То мозг, то сердце, печень, даже почки,
И целиком, в раствор в стеклянной бочке.*

*И Мата Хари в формалине тоже,
Не вся, конечно, – только голова,
Глаза смежила, мертвенность на коже,
Нельзя поверить, что была жива
Её краса; лишь надпись на сосуде,*

Что эту глупость совершили люди.

*Сосуд хранится бережно в Париже,
Там мертвечины всяческой музей,
Музей, конечно, думал о престиже,
Мол, приходи, слоняйся и глазей.
А голова несчастной, как приманка:
Шпионка двух разведок, куртизанка.*

** * **

А родилась легенда в Нидерландах,
Была с пелёнок чудо-хороша,
На этот раз краса не без таланта,
А к ним в придачу дикая душа.
Чтоб укротить природную отвагу,
В семнадцать лет её везут в Гаагу.*

**Маргарет Гертруда Зелле, родилась в 1876 г.
на севере Нидерландов, в Леувардене.*

*В Гааге скука от опеки дяди;
Таланты быют в девице через край,
Хоть не жила она в глухой оgrade,
Но сны сулили деве близкий рай.
В сравнении все прочие – калеки.
А как уйти от дядиной опеки?*

Но выход есть – пойти за офицера.
И приглянулся некий офицер,
Ей не важна пока его карьера,
А важен блеск желанных новых сфер.
И после свадьбы счастье и свобода;
Родился сын; прошло чуть больше года.

И вот семья в пути по океанам,
Муж-офицер направлен на Восток*,
Привыкнуть трудно было к южным странам,
Сын перемен перенести не смог.
Жестокий зной и злая ревность мужа.
Что может быть в семейной жизни хуже?

* *Остров Ява, в те времена колония Нидерландов.*

Дочь родилась у них на знойной Яве,
Но всё ж разрыва им не избежать,
Сны Маргарет влекут к парижской славе,
И грёз уже, конечно, не унять.
Муж отнял дочь; и Маргарет в Париже,
Где можно выжить только на престиже.

Натурщицы карьера ей подходит.
Париж не место для простых удач,
Порою долго многих за нос водит,

А для иных – разбойник и палач.
Ей невдомёк, что оросит ей груди
Свинцовый дождь по приговору судей.

Но это после, а пока красotka
Пережила решительный отказ,
И удалилась, не смирившись кротко,
В Гаагу снова, не потупив глаз.
Прекрасны лик и линии фигуры,
Грудь оказалась малой для натуры.

Ей двадцать восемь и надежда снова
В Париж торопит, чтобы там дерзнуть
В арене цирка; Маргарет готова
Судьбу хлыстом жокейским подстегнуть.
Её влекут и кони, и конюшня,
Она, как лошадь, и сама послушна.

В Ост-Индии, когда жила на Яве,
Она любила выездку верхом;
Владелец цирка тягу дивы к славе,
Сам, как артист, не находил грехом.
Он видит в ней задатки танцовщицы,
Ей от природы нечему учиться.

Она однажды видела на сцене

В те времена блиставшую Дункан,
И зависть в сердце промелькнула тенью,
В душе проснулся детства хулиган.
Ей превзойти хотелось Айседору,
Они почти ровесницы в ту пору.

В ответ заняться танцами Востока:
На них не выйдет мода никогда,
Ей от гастролей будет больше прока,
Искусство танца любят господа.
Она знакома с танцами яванцев,
И вспоминает их рисунок танцев.

Прошли не зря скитания на Яве,
Дебют был вскоре принят на ура,
Совет привёл её к неожиданной славе,
И новый день отличен от вчера.
Страсть и восторг переполняют залы,
Двадцатый век берёт её в анналы.

Месье Гиме, богач и покровитель,
Искусств Востока выстроил музей,
Устроив сцену избранной харите,
Он пригласил на празднество друзей.
И зал наполнил бурный шквал восторга
От танцев неизвестного Востока.

Чтоб, как и танец, имя зазвучало,
Для европейца он неповторим,
И чтоб толпа восторженно кричала,
Лишь заряжаясь именем самим.
Гиме даёт ей имя Мата Хари,
Чтоб знали имя, даже на базаре.

Придумал имя, скажут, ради звука,
Конечно, броско, что ни говори,
Но имя дать крылатое – не штука,
Что значит – «око утренней зари».
На языке аборигенов Явы
Родится имя небывалой славы.

В тот день Париж свалился ей под ноги,
Судьба свершает резкий поворот,
И всполошились на Олимпе боги,
И удивился даже сам Эрот.
Он изумлён экзотикой Востока,
Хотя в любви он несравненный дока.

По залу вздох – танцовщица нагая,
И сотни глаз таращатся и ждут;
Запястья в такт, браслетами играя,
Опомниться зевакам не дают.

Была нагой от маковки до низа,
Став матерью всемирного стриптиза.

Но было но: коль маленькие груди,
То их она пытается прикрыть,
Едва-едва, что больше ценят люди,
И так, что танец трудно позабыть.
На грудях блещут диски красной меди,
От них цепочки к гибкой шее леди.

Шумиха прессы набивает цену,
Мужчин порой и хлебом не корми,
Лишь дай увидеть праздничную сцену,
И повертеться праздно меж людьми.
Они на женщин так похожи в этом
И неизменны ни зимой, ни летом.

А тут ещё является им диво,
Не танец важен – тела нагота,
Казалось всем – всё подлинно красиво,
И к чёрту вся иная красота.
Они, конечно, сознавали сами,
Что родились счастливыми самцами.

Она сама при людно говорила,
Что не умеет вовсе танцевать,

Что в наготе магическая сила,
Но и не в той, что породила мать.
Её наряд и тела выкрутасы
Переполняли многих залов кассы.

Зовут под свод «Олимпии» в Париже,
Здесь начался подъём её в зенит,
Всех прочих залов статус много ниже,
Но есть мечта, что с юности манит:
Пора теперь проехать по столицам,
Зовёт привычка к восхищённым лицам.

Столиц салоны, поезда, отели,
Гастролей вихри, пестрота афиш,
И в этих вихрях дни её летели,
Вчера Мадрид, а завтра ждёт Париж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.